

Совет Безопасности

Distr.: General
5 October 2016
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1988 (2011), от 4 октября 2016 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить седьмой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1988 (2011), в соответствии с пунктом (а) приложения к резолюции 2255 (2015).

Буду признателен, если этот доклад будет доведен до сведения членов Совета Безопасности и выпущен в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Джерард ван Бохмен
Председатель
Комитет Совета Безопасности,
учрежденный резолюцией 1988 (2011)

* Переиздано по техническим причинам 2 декабря 2016 года.

16-17249* (R) 021216 021216

Просьба отправить на вторичную переработку

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 3 октября 2016 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011)

Настоящим прилагаю седьмой доклад Группы по наблюдению, подготовленный во исполнение приложения к резолюции 2255 (2015).

Хотел бы особенно поблагодарить экспертов и сотрудников Организации Объединенных Наций, которые проделали основную часть работы в Афганистане в связи с подготовкой этого и предыдущих докладов. Большая работа, проводимая ими в Афганистане и в соседних странах в условиях, сопряженных с серьезным риском, по-прежнему служит базой, на которую Группа по наблюдению опирается при подготовке докладов, анализе данных и формулировании рекомендаций.

Группа по наблюдению отмечает, что подлинный текст настоящего доклада составлен на английском языке. Для большей наглядности рекомендации, вынесенные Группой, выделены жирным шрифтом.

(Подпись) Ханс-Якоб Шиндлер

Координатор

Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденная резолюцией 1526 (2004)

Седьмой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2255 (2015) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане

Резюме

В настоящем докладе содержится обновленная информация о положении в Афганистане, полученная со времени опубликования в августе 2015 года шестого доклада Группы по наблюдению (S/2015/648). Вскоре после гибели в мае 2016 года лидера «Талибана» Ахтара Мохаммеда Мансура Шаха Мохаммеда (Ахтар Мансур) (TAi.011) «Талибан» назначил его преемника — Хайбатуллу Ахундзаду (в перечне не числится). Под его руководством «Талибану» удалось замедлить процесс раскола движения, который при Ахтаре Мансуре был особенно заметным. В то же время «Талибан» в целом укрепил взаимоотношения с «Аль-Каидой» и связанными с ней организациями.

В течение нынешнего периода боевых действий масштабы насилия заметно возросли, продолжаются серьезные действия против административных центров провинций. Сохраняется широкая вовлеченность «Талибана» в наркоэкономику Афганистана, и, по мнению собеседников Группы, в 2016 году следует ожидать роста доходов «Талибана» из этого источника. Кроме того, «Талибан» по-прежнему активно участвует в незаконной добыче природных ресурсов в Афганистане. В ходе нынешнего сезона боевых действий «Талибан» реже применял самодельные взрывные устройства, однако стал все чаще применять их для нарушения социально-экономической деятельности в стране, за пределами районов, непосредственно охваченных конфликтом.

В целом движение «Талибан» под руководством Ахтара Мансура и Хайбатуллы Ахундзады по-прежнему отказывается участвовать в прямых переговорах с правительством Афганистана. Тем не менее важным достижением стало подписание 29 сентября 2016 года мирного соглашения с Гульбеддином Хекматиаром (QDi.088).

Ситуацию по-прежнему весьма серьезно осложняет присутствие в Афганистане нескольких тысяч иностранных боевиков-террористов. Сегодня отношения большинства этих боевиков с «Талибаном» носят симбиотический, взаимоусиливающий характер, но при этом их действия по-прежнему подчинены различным региональным и международным интересам. За последние 12 месяцев «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (включено в перечень под названием «„Аль-Каида“ в Ираке» (QDe.115)) утратило значительные территории и потеряло большое число боевиков на востоке страны. Вместе с тем оно по-прежнему создает серьезные проблемы. Основной костяк ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике продолжает попытки финансировать операции ИГИЛ в Афганистане. В то же время группы ИГИЛ начинают формировать финансовые потоки внутри страны. Наличие в Афганистане взаимосвязанной сети террористов убедительно показывает, что эта угроза не ограничивается Афганистаном. В нынешних условиях она способна распространиться на весь регион и другие районы мира.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Состояние «Талибана»	5
А. Смена руководства «Талибана»	5
В. Нынешняя наступательная кампания «Талибана»	7
С. «Талибан» и «Аль-Каида»	8
D. Источники финансирования движения «Талибан» и его связи с преступными организациями	9
II. Примирение	10
А. Гульбеддин Хекматиар и «Хизб-и-Ислами»	10
В. Движение «Талибан»	11
III. Организация «Исламское государство Ирака и Леванта»	12
IV. Иностраные боевики-террористы в Афганистане	14
V. Осуществление санкций	16
А. Запрет на поездки	16
В. Замораживание активов	18
С. Эмбарго в отношении оружия	21
VI. Работа Группы по наблюдению	23
А. Сотрудничество с государствами-членами, научными кругами и экспертами гражданского общества	23
В. Сотрудничество с региональными организациями	24
С. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций	24
D. Сотрудничество между Советом Безопасности и Международной организацией уголовной полиции	25
Е. Содействие широкому обсуждению	25

I. Состояние «Талибана»

A. Смена руководства «Талибана»

1. 25 мая 2016 года «Талибан» опубликовал на своих официальных веб-страницах на пушту и дари заявление с подтверждением убийства Ахтара Мансура и назначения Хайбатуллы Ахундзады его преемником. В этом заявлении было подтверждено, что Мансур был убит 21 мая в районе «между уездом Регистан провинции Кандагар и уездом Ношки провинции Белуджистан»¹. Сообщалось также, что решение о назначении Хайбатуллы Ахундзады преемником Мансура было принято на основе консенсуса членами руководящего совета «Талибана». Было объявлено также о назначении заместителей — Муллы Якуба (в перечне не числится) и Сираджуддина Джалалудина Хаккани (TAi.144)². Позже факт смерти Ахтара Мансура подтвердили несколько государств-членов. Собеседники Группы подчеркнули, что в отличие от назначения Ахтара Мансура преемником муллы Омара в июле 2015 года назначение Хайбатуллы Ахундзады, как представляется, прошло относительно быстро и без осложнений³. Если в 2015 году Мансур был вынужден вести переговоры, убеждать и подкупать ключевых командиров «Талибана», чтобы они присягнули ему на верность, то Хайбатулла Ахундзада получил заверения в верности от всех основных центров власти движения «Талибан» в считанные недели после своего назначения⁴.

2. По мнению некоторых государств-членов, в большинстве случаев смена руководства приводит к укреплению внутренней сплоченности «Талибана» как движения. Если сразу после гибели Мансура интенсивность выступлений «Талибана» несколько снизилась, то уже к началу лета он стал организованной силой в провинциях Гильменд и Кундуз. Это позволило «Талибану» оказать военное давление на Афганские национальные силы обороны и безопасности. При Ахтаре Мансуре отколовшиеся радикальные группы, такие как «Фидайи махаз» (в перечне не числится) (S/2015/648, пункт 6), активно утверждались в качестве внутренней силы, оппозиционной движению «Талибан», выступая против любых усилий в направлении налаживания переговорного процесса (S/2014/888, пункт 22). Согласно информации, полученной Группой по наблюдению от государств-членов, благодаря стилю руководства Хайбатуллы Ахундзады, ориентированному на достижение консенсуса, и тому обстоятельству, что он теолог, а не политический или военный деятель, в основном удалось обратить вспять процесс раскола движения, наметившийся после 2013 года (S/2014/402, пункты 20–24). Однако «расширение политического спектра движения» также вызвало ужесточение его позиции в целом в отношении возможного переговорного процесса.

¹ См. также пункт 40 ниже.

² «Заявление Руководящего совета Исламского Эмирата о мученической смерти Эмира уль-Муминина муллы Ахтара Мохаммада Мансура и избрании нового лидера», опубликованное на веб-сайте «Талибана» 13 июня 2016 года.

³ В перечне числится под именем Мохаммад Омар Гулам Наби (TAi.004).

⁴ Сведения о структуре руководства «Талибана» Группа представила в приложении к своему шестому докладу (S/2015/648).

3. Вместе с тем не все талибы довольны руководством Хайбатуллы Ахундзады. 9 августа 2016 года старшие члены семьи убитого полевого командира «Талибана» Муллы Дадуллы Ахунда присягнули на верность Хайбатулле Ахундзаде⁵. Вместе с тем, по словам афганцев, с которыми беседовала Группа, вскоре после этого отколовшаяся от движения группа «фронт Мансура Дадуллы» (в перечне не числится) учредила совет в составе 15 членов, который избрал новым лидером группы 25-летнего Мавлави Мохаммада Ибрагима Девбанди (известен также под псевдонимом Эмдадулла) (в перечне не фигурирует), который приходится племянником Мансуру Дадулле. Фронт заявил о непризнании Хайбатуллы Ахундзады и объявил его убийцей муллы Омара, муллы Дадуллы и Мансура Дадуллы.

4. Кроме того, от нескольких государств-членов Группа получила информацию о том, что с назначением Сираджуддина Джаллалудина Хаккани (ТАi.144) одним из заместителей Ахтара Мансура в 2015 году усилилось влияние сети Хаккани (ТАе.012) на решение военных вопросов движения «Талибан». Ее позиции еще больше упрочились после назначения Хайбатуллы Ахундзады и утверждения им Сираджуддина Джаллалудина Хаккани на должность одного из заместителей, на которой он предположительно отвечает за повседневные военные операции. В прошлом сеть Хаккани занимала характерно жесткую позицию в отношении любых потенциальных политических переговоров. В конце августа 2016 года «Талибан» назначил Ибрагима Садара начальником по военным вопросам, что, как представляется, стало подтверждением его положения, поскольку ранее, в 2014 году, он был назначен руководителем военной комиссии «Талибана».

5. Что касается оперативной деятельности «Талибана» во время летней наступательной кампании⁶, то государства-члены и собеседники Группы из международных кругов пояснили, что смерть Ахтара Мансура лишь ненадолго повлияла на операции «Талибана». На самом деле масштабы насилия несколько увеличились по сравнению с тем же периодом 2015 года (S/2016/768, пункты 17 и 18). Вместе с тем, согласно информации, полученной от нескольких государств-членов, «Талибан» начал нынешний сезон боевых действий, рассчитывая захватить, хотя бы временно, административные центры ряда провинций. На момент подготовки доклада «Талибану» не удалось достичь этой цели. Согласно информации, переданной Группе одним из государств-членов, смерть Ахтара Мансура, убитого в мае 2016 года вскоре после начала нынешней наступательной кампании, вызвала некоторую дезорганизацию и замешательство среди разных командиров «Талибана», особенно на юге Афганистана, и поэтому неспособность «Талибана» захватить административный центр хотя бы одной провинции в течение текущего периода боевых действий, возможно, также объясняется сменой руководства, происшедшей в мае.

⁵ «Клятва верности членов семьи и командиров героя Исламского Эмирата, мученика муллы Дадуллы Ахунда», опубликована на веб-сайте «Талибана» 13 августа 2016 года.

⁶ 12 апреля 2016 года «Талибан» объявил на своем веб-сайте о начале нынешней летней наступательной кампании «Операция Омари», названной именем муллы Омара.

В. Нынешняя наступательная кампания «Талибана»

6. Хотя начальный этап нынешнего периода боевых действий, как представляется, вскрыл определенные недостатки в координации действий между различными полевыми командирами «Талибана» на юге страны, в целом военная обстановка в Афганистане по сравнению с 2015 годом ухудшилась. Количество боевых столкновений между правительственными силами и «Талибаном» увеличилось в общей сложности на 10–13 процентов. Потери Афганских национальных сил обороны и безопасности в 2016 году увеличились по сравнению с 2015 годом на 10 процентов. Масштабы применения самодельных взрывных устройств сократились. По имеющимся данным, в 2015 году такие устройства применялись примерно в 30 процентах операций (там же), а в нынешнем году, согласно сообщениям, в 18 процентах операций (там же). Государства-члены и афганские власти разъяснили Группе, что «Талибан» все чаще использует самодельные взрывные устройства для разрушения гражданской инфраструктуры, например для блокирования важных для экономики страны дорог. Например, собеседники Группы из разных стран рассказали, что в ходе нынешних боевых действий в провинции Гильменд талибы установили на дорогах с твердым покрытием такое количество самодельных взрывных устройств, что гражданские лица принципиально перестали пользоваться дорогами в провинции, предпочитая передвигаться по обочине, а не по асфальту. Согласно информации, предоставленной Группе по наблюдению высокопоставленными официальными лицами в Кабуле, в начале 2016 года активизировались боевые действия между движением «Талибан» и Афганскими национальными силами обороны и безопасности в провинциях Гильменд, Газни, Пактика, Нангархар и Кундуз. Собеседники из Афганистана и других стран, характеризуя нынешнюю ситуацию в плане безопасности в южных районах Афганистана, отметили усиление военного давления «Талибана» на фоне его все более активных усилий в направлении укрепления связей с местными племенными группами.

7. Собеседники Группы из Афганистана и других стран особо отметили, что в ходе текущего периода боевых действий «Талибан» уделяет повышенное внимание провинции Гильменд. По информации, поступившей в распоряжение Группы от одного из государств-членов, руководство «Талибана» планирует перебросить в Афганистан часть боевиков и считает провинцию Гильменд одним из самых подходящих для этого мест. Афганские должностные лица сообщили, что ряд ключевых лидеров, таких, как Мохаммад Наим Бариш (ТАІ.013), руководитель военной комиссии Ибрагим Садар (в перечне не числится), Хафиз Мухибулла Баракзай (в перечне не числится) и новый руководитель службы безопасности движения «Талибан» Мулла Ширин (в перечне не числится), уже находятся в стране.

8. Согласно информации, предоставленной Группе несколькими государствами-членами, есть основания для опасений, что на севере страны «Талибан» предпринимает попытки установить контроль над границей между Афганистаном и республиками Центральной Азии. Это позволило бы талибам не только бесконтрольно вывозить наркотики из страны, но и в принципе незаконно получать и перевозить в Афганистан оружие и боеприпасы через эту границу.

9. В сообщениях нескольких государств-членов подчеркивалось, что дальнейшая международная поддержка Афганских национальных сил обороны и безопасности, включая воздушную поддержку, по-прежнему имеет стратегическое значение как фактор сдерживания продолжающегося военного давления «Талибана» в стране.

С. «Талибан» и «Аль-Каида»

10. В сообщениях, полученных Группой от нескольких государств-членов, особо отмечается, что в период, когда Мансур возглавлял «Талибан», взаимоотношения между талибами и «Аль-Каидой», особенно ее основным составом, укрепились и что с назначением на смену ему Хайбатуллы Ахундзады эта тенденция не изменилась. Как отметила Группа по наблюдению в своем последнем докладе (S/2016/629, пункты 1 и 2), их единство было продемонстрировано 31 мая 2016 года, когда «"Аль-Каида" на Аравийском полуострове» (АКАП) (QDe.129), «"Аль-Каида" в странах исламского Магриба» (АКИМ) (QDe.014) и Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (QDe.137) опубликовали совместный некролог с восхвалением Мансура, подписанный всеми тремя группами. За этим 16 июня последовало аналогичное заявление «"Аль-Каиды" на Индийском субконтиненте». 27 мая 2016 года нынешний руководитель «Аль-Каиды» Айман Мухаммед Раби аз-Завахири (QDi.006) заявил о своей лояльности новому лидеру движения «Талибан» Хайбатулле Ахундзаде⁷.

11. Бывший лидер «Аль-Каиды» в Афганистане Найеф Салам Мухаммад Уджайм аль-Хабابي, известный также под именем Фарук аль-Катани (QDi.390), покинул страну, и его нынешнее местонахождение точно не известно. Сейчас «Аль-Каиду» в Афганистане возглавляет Расул Хан (в перечне не числится), гражданин Афганистана, сын Адама Хана. Согласно информации, переданной сотрудниками афганских органов безопасности, нынешний состав «Аль-Каиды» в Афганистане весьма отличается от талибов и своей ролью, и мировоззрением: у членов «Аль-Каиды» более высокий уровень образования, они более подкованы идейно и мыслят более стратегически.

12. Так, в ходе нынешней наступательной кампании боевики «Аль-Каиды» и, в частности, элементы, заявившие о своей верности АКИС, активнее поддерживали воюющие группы талибов. Согласно информации, поступившей от нескольких государств-членов, боевики «Аль-Каиды» выступали в качестве инструкторов-специалистов групп «Талибана», в частности, по изготовлению самодельных взрывных устройств⁸. Кроме того, одно из государств-членов отметило присутствие боевиков АКИС в провинции Гильменд — первый случай,

⁷ Повторилась ситуация, уже наблюдавшаяся в 2015 году, когда было объявлено о смерти Муллы Омара и назначении Ахтара Мансура лидером движения «Талибан». Ни в том, ни в другом случае ни руководство организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), ни связанные с ней группы не высказывались по поводу кончины лидера «Талибана».

⁸ Согласно информации, поступившей от одного государства-члена, один из ключевых посредников по самодельным взрывным устройствам, Абдель Хамид аль-Масли (QDi.320), был убит в Афганистане в течение нынешнего периода боевых действий.

когда боевики АКИС были отмечены в качестве отдельной группы в южной части Афганистана.

13. Представители афганских властей и других государств-членов сообщили, что помимо АКИС на севере Афганистана продолжали самостоятельно действовать боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ) (QDe.010). В конце 2014 года часть ИДУ присоединилась к активизировавшимся ячейкам организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Афганистане (S/2015/648, пункт 19), а другая часть группы продолжала операции на севере страны.

14. Наконец, если в 2015 году боевики, лояльные базирующимся в Пакистане группам, связанным с «Аль-Каидой», таким как «Лашкар-и-Тайба» (QDe.118) и «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132), которые перебазировались в Афганистан, спасаясь от военного давления, оказываемого на них операцией «Зарб-э-Азб» (там же, пункт 2), воевали отдельными группами на востоке Афганистана, то в течение текущего периода боевых действий они, как представляется, вошли в различные боевые группы «Талибана» и перестали быть отдельными оперативными единицами. В этой связи афганские должностные лица сообщили Группе об увеличении числа арестованных боевиков «Талибана» пакистанского происхождения, действовавших в Афганистане.

D. Источники финансирования движения «Талибан» и его связи с преступными организациями

15. Анализ источников доходов «Талибана» дает основания предположить, что они по-прежнему весьма разнообразны и что это разнообразие позволяет «Талибану» быстро компенсировать сокращение притока новых поступлений. Афганские должностные лица и представители государств-членов считают, что главными источниками доходов «Талибана» являются (в порядке убывания значимости) торговля наркотиками, добыча полезных ископаемых, похищения людей с целью получения выкупа и внешние пожертвования. В 2015 году Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) зарегистрировало сокращение общего объема производства опиума в Афганистане примерно на 19 процентов⁹. В то же время, по мнению собеседников Группы из разных стран, в 2016 году общий объем производства может возрасти еще на 10 процентов. Собеседники Группы из разных стран пояснили, что этот потенциальный рост объясняется благоприятными климатическими условиями в 2016 году, а также значительным увеличением производства опийного мака в северных районах страны, особенно в провинциях Балх, Бадгис и Фарьяб. Это также позволит компенсировать ожидаемое сокращение производства опийного мака, вызванное постоянными боевыми действиями в Гильменде, одной из ведущих провинций в стране по производству опийного мака¹⁰. Таким образом, по оценкам УНП ООН, в 2016 году посевы мака и их урожайность, скорее всего, возрастут и «Талибан» получит от под-

⁹ UNODC and Afghanistan, Ministry of Counter-Narcotics, *Afghanistan Opium Survey 2015: Socioeconomic Analysis* (March 2016), p. 3.

¹⁰ См. например, UNODC and Afghanistan, Ministry of Counter-Narcotics, *Afghanistan Opium Survey 2015: Cultivation and Production* (December 2015), p. 12.

польной наркоэкономики до 400 млн. долл. США в год, что составляет примерно 50 процентов его доходов¹¹.

16. По словам афганских чиновников, в наркоэкономике прямо или косвенно занято приблизительно 3 миллиона афганцев. Высокопоставленный представитель Афганистана отметил, что в силу массовой вовлеченности талибов в торговлю наркотиками исчезла грань между наркотиками и терроризмом. Действительно, если наложить друг на друга карты районов посадки и выращивания наркосодержащих растений и карты районов страны, где талибы сосредоточили военные силы и средства для сохранения своего устойчивого присутствия, обширные участки совпадут¹². Нападая на ключевые контрольно-пропускные пункты и используя деньги и договоренности, талибы перевозят необработанный мак из провинции Гильменд и южных районов Афганистана на северо-восток страны для химической обработки, откуда он вновь перевозится на юг для экспорта из страны.

17. Важным источником дохода для «Талибана» остается незаконная добыча полезных ископаемых. Афганские должностные лица, а также собеседники Группы из других стран сообщили, что со времени опубликования шестого доклада Группы (S/2015/648) положение в этой области кардинально не улучшилось. Как отметила Группа в своем специальном докладе 2015 года о сотрудничестве талибов с организованной преступностью (S/2015/79), талибы по-прежнему непосредственно заняты в этом секторе, контролируя места незаконной добычи, в частности на юге и востоке страны, вымогая плату у лицензированных афганских горнодобывающих предприятий и выступая посредниками в транспортировке других незаконно добытых природных ресурсов. Это повсеместное присутствие «Талибана» в незаконной добыче также недавно привлекло внимание международного сообщества¹³. В ходе недавней поездки Группы в страну она также получила от представителей администраций провинций информацию о том, что талибы постоянно нападают на рудники и горнодобывающие компании с целью либо захвата самих рудников или вымогательства денег у действующих законных добывающих предприятий.

II. Примирение

A. Гульбеддин Хекматиар и «Хизб-и-Ислами»

18. Афганские должностные лица рассказали Группе, что с начала 2016 года активизировались регулярные контакты правительства Афганистана с организацией «Хизб-и-Ислами Гульбеддин» (в перечне не числится) и ее лидером Гульбеддином Хекматиаром. Благодаря этим контактам появилась потенциаль-

¹¹ По заключению одного из государств-членов, цифра 400 млн. долл. США, в которую оценен годовой доход от подпольной наркоэкономики «Талибана», возможно, соответствует верхнему значению, однако каким бы ни был доход, «Талибан» получает достаточно, чтобы сохранить свой боевой потенциал.

¹² Эта ситуация возникла давно; Группа уже обращала на нее внимание в пункте 49 своего шестого доклада (S/2015/648).

¹³ См., в частности, Global Witness, *War in the Treasury of the People: Afghanistan Lapis Lazuli and the Battle for Mineral Wealth* (June 2016), pp. 20–21.

ная возможность достижения договоренности о примирении с «Хизб-и-Ислами». В мае и июне 2016 года состоялся обмен мнениями между Высшим советом мира и «Хизб-и-Ислами» о создании условий для заключения мирного соглашения, по которому в общем последняя должна прекратить военные действия, разорвать связи со всеми террористическими группами и другими незаконными вооруженными группами и прекратить их дальнейшую поддержку и признать Конституцию и законы Афганистана. Правительство Афганистана в свою очередь согласилось создать условия для того, чтобы «Хизб-и-Ислами» была представлена в государственных институтах¹⁴. Среди прочего правительство обязалось также провести консультации с Советом Безопасности, некоторыми странами и другими структурами по вопросу о скорейшей отмене ограничений, введенных ими против «Хизб-и-Ислами», ее руководства и членов.

19. Соглашение было парафировано представителями правительства Афганистана и «Хизб-и-Ислами» 22 сентября 2016 года¹⁵ и официально подписано президентом Афганистана Ашрафом Гани 29 сентября 2016 года и Хекматиаром в режиме видеоконференции с президентским дворцом в Кабуле. Церемония транслировалась в прямом эфире по телевидению. Завершение этого процесса можно считать явным признаком прогресса в процессе примирения в целом. Некоторые собеседники Группы выразили мнение о том, что процесс, завершившийся подписанием «Хизб-и-Ислами» соглашения о примирении, также можно рассматривать как схему для примирения с другими группами. Вместе с тем другие делегации отметили значительные структурные различия между «Хизб-и-Ислами» и гораздо менее иерархически организованным «Талибаном», которые, вероятно, потребуют существенной корректировки подхода к процессу заключения соглашения о примирении с талибами. Тем не менее, по мнению государств-членов, если примирение с «Хизб-и-Ислами» окажется устойчивым, это будет весьма символическим достижением правительства Афганистана.

В. Движение «Талибан»

20. В январе 2016 года Афганистан, Китай, Соединенные Штаты Америки и Пакистан сформировали Четырехстороннюю координационную группу в целях создания условий для мирных переговоров с «Талибаном»¹⁶. Государства-члены сообщили Группе, что несмотря на значительные усилия, предпринятые всеми членами Группы с целью начать прямые переговоры между Кабулом и движением «Талибан», «Талибан» выступил 5 марта 2016 года с заявлением о том, что в настоящее время он не намерен принимать участие в переговорах¹⁷.

¹⁴ Подробнее о соглашении см. например, TOLONews, “Details of peace agreement mapped out”, 20 September 2016.

¹⁵ См., например, Josh Smith and Mirwais Harooni, “Violent past revisited as Afghanistan initials accord with notorious warlord”, 22 September 2016. См. www.reuters.com.

¹⁶ См. например, Министерство иностранных дел Афганистана, «Совместный пресс-релиз: заседание Четырехсторонней координационной группы с участием Афганистана, Китая, Соединенных Штатов Америки и Пакистана», 11 января 2016 года.

¹⁷ «Новое заявление Исламского Эмирата Афганистан в отношении неучастия делегатов в предстоящих заседаниях Четырехсторонней координационной группы», опубликованное на веб-сайте «Талибана» 5 марта 2016 года.

21. Несколько государств-членов сообщили Группе, что под руководством Ахтара Мансура «Талибан» не проявлял особого желания вести переговоры и что эта позиция не изменилась с тех пор, как лидером «Талибана» стал Хайбатулла Ахундзада. Оценка этих государств-членов заключается в том, что, хотя в качестве старшего духовного лица Хайбатулла Ахундзада имеет прочные идеологические полномочия, его консенсусный стиль руководства будет какое-то время ограничивать его способность осуществлять контроль, даже если он пожелает начать переговоры о примирении. По словам афганских должностных лиц и ряда международных партнеров Группы, большинство политических предводителей движения «Талибан» считают, что нынешний сезон боевых действий прошел для них успешно, и они продолжают верить, что смогут победить в конфликте военным путем. Таким образом, на данный момент у руководства движения нет стимулов подключаться к стратегическому процессу переговоров.

22. В феврале 2016 года руководителем Высшего совета мира был назначен Пир Сайед Ахмад Гайлани. Заместителями руководителя Совета были назначены бывший второй вице-президент Карим Халили, бывший губернатор Бамиана Хабиба Сураби, Мавлави Атаур Рахман Салим и Мавлави Абдул Хабир. Афганские должностные лица пояснили Группе, что Высший совет мира в настоящее время полностью функционирует и поэтому, если «Талибан» пожелает, он может провести с ним серьезные переговоры. Партнеры Группы подчеркнули, что вносятся некоторые изменения для улучшения работы Совета. В соответствии с новым предложением состав Совета будет сокращен с 73 до примерно 50 членов. Эти 50 членов будут распределены между тремя главными комитетами и дополнительными специальными комитетами, которые будут созданы в случае необходимости. Работа этих комитетов будет основываться на пересмотренной стратегии Совета, в которой намечен пятилетний план организации по достижению «мира и процветания» на базе трех ключевых элементов: руководство реализацией мирных инициатив; дальнейшее развитие мирных инициатив; и содействие обеспечению социального мира и справедливости для всех афганцев.

III. Организация «Исламское государство Ирака и Леванта»

23. Позиция ИГИЛ в Афганистане явно ослабилась с 2015 года (S/2016/629, пункты 18 и 19). Афганские правительственные должностные лица заявили, что в период своего максимального влияния в 2015 году эта организация временно контролировала до девяти уездов в провинции Нангархар. Однако в настоящее время ее влияние сократилось и наиболее активная часть организации контролирует в лучшем случае три с половиной уезда в этой провинции. В то же время число боевиков ИГИЛ снизилось в результате контрударов Афганских национальных сил обороны и безопасности и воздушных ударов международных сил. Способность организации захватывать и удерживать территорию также была подорвана в результате столкновений с боевиками «Талибана» в борьбе за сферу влияния на местах и, в частности, за ресурсы, финансы и рабочую силу.

24. Несколько государств-членов сообщили Группе, что число боевиков ИГИЛ в восточной части Афганистана сократилось примерно до 1600 человек, из которых более 700 являются иностранцами; эти боевики находятся главным образом в уездах Дехбала, Кот, Ачин и Назиян в провинции Нангархар¹⁸. Около 200 боевиков ИГИЛ базируются в провинции Кунар. По сообщениям афганских и международных партнеров Группы, некоторые боевики ИГИЛ пытаются перейти из провинций Нангархар и Кунар в провинцию Нуристан. Небольшие группы ИГИЛ действуют в провинциях Лагман, Бадахшан и Баглан (в уездах Бурка и Нахрин), а также в провинциях Кундуз и Забуль, в частности в уезде Какар. В северной части Афганистана ИГИЛ сотрудничает с организацией «Джундалла» (в перечне не числится), которая связана с ТТП.

25. Афганские правительственные должностные лица и ряд государств-членов подтвердили в своих сообщениях Группе, что Хафиз Саид Хан (в перечне не числится), один из лидеров ИГИЛ в Афганистане, был убит в результате воздушного удара, нанесенного 26 июля 2016 года. Несколько государств-членов пояснили Группе, что почти половина членов ИГИЛ в Афганистане это лица неафганского происхождения, причем значительная часть боевиков прибыла из района на границе между Афганистаном и Пакистаном. Согласно оценке ряда государств-членов, ИГИЛ потеряло значительное число бывших боевиков движения «Талибан», которые решили вернуться в состав движения в течение 2015 года. Тем не менее ИГИЛ продолжает привлекать в свои ряды недовольных боевиков «Талибана». Одним из конкретных факторов риска, о котором Группу уведомили государства-члены, является потенциальная вербовка возвращающихся афганских беженцев со стороны ИГИЛ. Согласно сообщениям государств-членов, ИГИЛ способно выплачивать своим боевикам около 500 долл. США в качестве вознаграждения за вступление в его ряды.

26. В 2015 и 2016 годах эта организация продолжала проводить активную пропагандистскую кампанию на территории Афганистана. Например, по словам афганских должностных лиц, ключевое значение для этих усилий по-прежнему имеет мобильная радиостанция, которую использует организация, несмотря на три успешные операции афганских и международных сил по пресечению работы станции. Кроме того, организация активно распространяет пропагандистские материалы через Интернет. Согласно информации, полученной от афганских партнеров Группы, департамент ИГИЛ по вопросам пропаганды в Афганистане возглавляет Султан Азиз Эзан (в перечне не числится), профессиональный видеопродюсер и журналист, выпускник Джелалабадского университета. В провинциях Нангархар и Хост ИГИЛ также распространяет так называемые «ночные письма» для запугивания местного населения и сторонников правительства Афганистана.

27. По оценкам ряда государств-членов и должностных лиц афганских органов безопасности, отношения между ИГИЛ и «Талибаном» складываются по-разному в различных регионах Афганистана. В некоторых провинциях, в частности в Кундузе и Кунаре, боевики ИГИЛ взаимодействовали с воюющими группировками движения «Талибан» и избегали столкновений. Вместе с тем в других частях страны обе организации боролись за ресурсы, территорию и

¹⁸ См. S/2016/629, пункт 18, в котором число боевиков ИГИЛ (ДАИШ) оценивается в менее чем 3500 человек.

сферу влияния. Это особенно часто имело место в восточной части страны, в частности в провинции Нангархар. Тем не менее афганские должностные лица сообщили Группе, что несмотря на регулярные столкновения между группами «Талибана» и ИГИЛ в этой провинции ИГИЛ по-прежнему готово платить полевым командирам «Талибана» заработную плату в размере 1000 долл. США в месяц, если они согласны сотрудничать с ИГИЛ и не выступать против него.

28. Помимо восточной части Афганистана, обе организации также вели борьбу в провинциях Фарах и Гильменд, где «Талибану» удалось одержать победу над различными группами ИГИЛ. По мнению ряда государств-членов, одной из основных причин противостояния между «Талибаном» и ИГИЛ является их желание контролировать наркобизнес. Согласно информации, полученной от ряда государств-членов, в 2015 году ИГИЛ приобрело, а затем сожгло урожай опийного мака в уездах, находившихся под его контролем, в провинции Нангархар. Афганские власти сообщили Группе, что в других районах страны боевики ИГИЛ остановили и уничтожили партии наркотиков, принадлежавших «Талибану».

29. Несколько государств-членов рассказали Группе, что основная часть деятельности ИГИЛ в Афганистане финансируется из внешних источников. Центральное руководство ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике приложило усилия для оказания финансовой поддержки ИГИЛ в Афганистане, как оно это делало в отношении других групп ИГИЛ за пределами региона. Афганские партнеры сообщили Группе по наблюдению, что ИГИЛ также получает внешнюю поддержку в виде индивидуальных пожертвований из других частей региона. По мнению ряда государств-членов, часть внешней финансовой поддержки ИГИЛ поступает через такие неофициальные каналы, как «хавалы». Вместе с тем некоторые государства-члены сообщили Группе, что ИГИЛ также начало изыскивать источники дохода в Афганистане: оно занимается вымогательством среди торговцев и местного населения; использует в качестве источника дохода похищения людей с целью получения выкупа; и продает незаконно заготовленную древесину. Афганские должностные лица пояснили Группе, что боевики ИГИЛ ежемесячно получают небольшие выплаты; тем не менее их семьям предоставляются жилье, продовольствие, одежда и другие необходимые предметы. Летом 2016 года властями Афганистана был арестован финансовый директор ИГИЛ в Афганистане Азан Гуль (в перечне не числится).

IV. Иностранные боевики-террористы в Афганистане

30. Согласно оценкам ряда государств-членов и афганских правительственных должностных лиц, вооруженная оппозиция в Афганистане насчитывает в общей сложности около 45 000 комбатантов. Из них неафганские боевики составляют, согласно оценкам, 20–25 процентов. Несколько старших партнеров Группы квалифицировали нынешнюю ситуацию в Афганистане как «разгул» злоумышленников, которые взаимно подкрепляют друг друга и представляет значительную и растущую террористическую угрозу не только для страны, но и для международного сообщества.

31. Афганские партнеры предположили, что иностранных боевиков-террористов в стране можно условно разделить на четыре группы. Первая и самая большая группа, участвующая в настоящее время в боевых действиях в Афганистане, состоит приблизительно из 7500–7600 человек, которые бежали из Пакистана в результате проведения там военной операции «Зарб-э-Азб» и теперь воюют на стороне афганских талибов. Это боевики из следующих организаций: «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132), «Лашкар-и-Тайба» (QDe.118), «Лашкар-и-Джангви» (ЛДж) (QDe.096), «Джайш-и-Мохаммед» (QDe.019), «Харакат уль-Муджахидин»/HUM (QDe.008) и другие.

32. По словам афганских должностных лиц, боевики «Лашкар-и-Тайбы», например, предоставляют подготовку новобранцам «Талибана» в уезде Мейванд провинции Кандагар. Группа боевиков в составе 250 человек, поддерживающая «Харакат уль-Муджахидин», сотрудничает в провинции Пактия с организацией «Сеть Хаккани» (TAc.012). Летом 2016 года эта организация, возглавляемая Абдулом Хаком Айюби и базирующаяся в уездах Данд-Ва-Патан и Джаджи в провинции Пактия, участвовала вместе с афганскими талибами в нападении на уезд Хисарак. К этому нападению присоединились также узбекско-уйгурские иностранные боевики-террористы.

33. Вторая группа иностранных боевиков-террористов, как сообщается, включает в себя лиц из Китая, Российской Федерации и Центральной Азии. Эти боевики в настоящее время действуют на стороне следующих организаций: ИДУ, Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ) (QDe.088), Группа исламского джихада (QDe.119), «Джундалла» (в перечне не числится) и «Джамаат Ансарулла» (в перечне не числится). Афганские официальные лица сообщили Группе, что в последние месяцы около 300 боевиков из Центральной Азии вместе с их семьями прибыли в уезды Дайчопан, Аргандаб и Какар в провинции Забуль.

34. Сообщалось, что на севере провинции Гильменд также действует множество боевиков узбекского и таджикского происхождения. Афганские власти считают, что они могут являться членами группы Катибата Имама Бухари (в перечне не числится), которые приняли присягу на верность новому лидеру движения «Талибан» Хайбатулле Ахундзаде и были ранее переведены из Сирийской Арабской Республики в Афганистан (S/2016/629, пункт 19). По оценкам старших афганских должностных лиц, эти боевики находятся в Афганистане для того, чтобы создать сеть сторонников в провинциях в северной и северо-восточной частях страны и тем самым приобрести опыт, наладить сетевые связи и, возможно, подготовиться к возвращению в свои страны происхождения. ИДУ и ИДВТ тесно сотрудничают с афганскими талибами, хотя зачастую ассоциируют себя с ИГИЛ. Это следует рассматривать как симбиотические взаимоотношения, в которых сотрудничество является выгодным для обоих партнеров.

35. В третью группу иностранных боевиков-террористов входят члены ИГИЛ, расположенные главным образом в провинциях Нангархар и Кунар. Примерно 1600 боевиков, которые родом из соседних стран, базируются в провинции Нангархар, а 200 — в провинции Кунар. Иностранные боевики-террористы ИГИЛ в Афганистане происходят в основном из трех агентств в

пограничном районе между Афганистаном и Пакистаном: Оракзай, Хайбер и Баджаур.

36. Четвертая группа иностранных боевиков-террористов в Афганистане включает представителей «Аль-Каиды», которые входят в состав АКИС. В настоящее время они борются за сферы влияния в Афганистане. Афганские должностные лица пришли к выводу, что в Афганистане насчитывается от 400 до 600 членов «Аль-Каиды», которые находятся главным образом в южной, восточной и северо-восточной провинциях страны. В 2016 году 120 семей членов «Аль-Каиды» переехали в уезд Хогиани провинции Нангархар. Члены «Аль-Каиды» не принимают активного участия в боевых действиях в Афганистане, а действуют в основном в качестве постоянных инструкторов и советников для «Талибана», «Сети Хаккани», «Лашкар-и-Тайбы» и ИДУ.

37. Большинству иностранных боевиков-террористов в Афганистане требуется помощь афганских талибов для получения убежища, в связи с чем многие намереваются использовать Афганистан в качестве стартовой площадки для достижения главных целей в их родных странах. Присутствие «Талибана» и связанных с ними групп на севере страны, а именно в провинциях Кундуз и Бадахшан, является примером этой симбиотической взаимосвязи. Поэтому старшие афганские должностные лица подчеркнули, что они рассматривают угрозу, которую это создает сегодня для Афганистана как имеющую международный характер и возникшую в то время, когда Афганистан не в состоянии самостоятельно контролировать ситуацию. Они также подчеркнули, что эта проблема может усугубиться притоком до одного миллиона афганских беженцев, которые, как ожидается, вернутся из Пакистана в 2016 году¹⁹. Старшие афганские должностные лица в настоящее время обеспокоены тем, что возвращение большого числа беженцев может создать благодатную почву для проведения вербовки рядом радикальных групп в Афганистане.

V. Осуществление санкций

A. Запрет на поездки

38. Осуществление запрета на поездки в отношении включенных в перечень лиц по-прежнему сопряжено с трудностями. Группа по наблюдению продолжает отслеживать регулярно поступающие, но неподтвержденные сообщения в национальных, региональных и международных средствах массовой информации о международных поездках фигурирующих в списке лиц. В большинстве этих сообщений утверждается, что поездки этих внесенных в перечень лиц связаны с текущими усилиями с целью начать процесс прямых переговоров между движением «Талибан» и правительством Афганистана. Группа по наблюдению не получила от государств-членов официального подтверждения какого-либо из этих потенциальных нарушений.

¹⁹ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, «Обновленная информация о возвращении афганских беженцев из Пакистана» (5 сентября 2016). См. веб-сайт www.refworld.org/docid/57d0106e4.html.

39. Запрет на поездки, введенный в соответствии с резолюцией 1988 (2011), остается мощным санкционным инструментом, который движение «Талибан» подвергал ранее критике, отмечая, что он не позволяет ему свободно передвигаться (S/2015/648, пункт 33). Таким образом, строгое соблюдение запрета на поездки в отношении всех фигурирующих в перечне лиц по-прежнему представляет собой возможность сохранить рычаг влияния на руководство движения «Талибан». В этой связи следует отметить, что, согласно сообщениям, ключевым фактором потенциального примирения между Гульбеддином Хекматиаром и правительством Афганистана является то, что правительство согласится взять на себя обязательство провести с Советом Безопасности Организации Объединенных Наций консультации насчет скорейшей, по возможности, отмены санкций, введенных в отношении Хекматиара, который в настоящее время фигурирует в перечне, ведущемся в связи с режимом санкций в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды».

40. Согласно заявлению «Талибана», на момент его смерти мулла Мансур находился в районе «между уездом Регистан провинции Кандагар и уездом Ношки провинции Белуджистана»²⁰. Из заявлений для прессы, с некоторыми из которых, по-видимому, выступил пресс-секретарь «Талибана» Забиулла Муджахед, следует, что до его смерти Мансур выезжал в другие страны для проведения совещаний и мобилизации средств. Старшие должностные лица правительства Афганистана также подтвердили, что, как им известно, до своей смерти Мансур разъезжал во всему региону. Это указывает на опасность того, что некоторые включенные в перечень лица могут получить удостоверения личности с использованием фальшивых или поддельных документов.

41. Предоставление биометрических данных, в частности фотографий и отпечатков пальцев, является одним из инструментов, с помощью которого можно более эффективно осуществлять запрет на поездки. Биометрические данные позволяют устанавливать личность людей независимо от идентифицирующих данных в потенциальных проездных документах. В течение ряда лет Группа работала с государствами-членами над сбором таких данных для их включения в специальные уведомления Международной организации уголовной полиции (Интерпол) и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (S/2014/402, пункты 38 и 39). Это привело к значительному увеличению количества биометрических данных, предоставляемых в отношении лиц, включенных в санкционный перечень, учрежденный резолюцией 1988 (2011). Вместе с тем в наборах данных по важным лицам, например по Ахтару Мансуру, по-прежнему нет проверенных фотографий.

42. Группа по наблюдению рекомендует Комитету предложить государствам-членам предоставить фотографии лиц, фигурирующих в настоящее время в санкционном перечне резолюции 1988 (2011), для их включения в соответствующие специальные уведомления Интерпола и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, как об этом Комитет уже просил в 2014 году.

²⁰ 28 мая 2016 года на веб-сайте «Талибана» было опубликовано заявление Руководящего совета по поводу мученической смерти лидера и правоверного муллы Ахтара Мохаммеда Мансура и выборов нового лидера.

43. В ходе обсуждений с участием Группы и специалистов из Интерпола и ряда национальных правоохранительных органов был подчеркнут тот факт, что в случае отпечатков пальцев наиболее важным форматом данных является формат ANSI/NIST-ITL²¹.

44. В целях обеспечения более широкой международной совместимости данных об отпечатках пальцев, представляемых Комитетом, Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить в адрес государств-членов письма, призывая те государства, которые еще не сделали этого, представить Группе и Отделу по делам Совета Безопасности отпечатки пальцев лиц, включенных в перечень (если таковые имеются), для включения в специальные уведомления Интерпола и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в формате ANSI/NIST-ITL 1-2007.

В. Замораживание активов

45. Афганистан продолжал разрабатывать свою нормативно-правовую базу в целях борьбы с финансированием терроризма. Эта работа осуществляется в тесном сотрудничестве с Целевой группой по финансовым мероприятиям. Ключевую роль в этой связи играет Афганский центр по анализу финансовых операций и отчетности («Фин-ТРАКА»), который представляет собой службу финансовой разведки Афганистана. После издания своего третьего доклада (S/2013/656, пункт 49) Группа стала документировать процесс лицензирования поставщиков небанковских финансовых услуг в Афганистане. Этот процесс продолжается и расширяется в большинстве провинций страны. «Фин-ТРАКА» размещает на своем веб-сайте списки лицензированных поставщиков небанковских финансовых услуг для каждого региона страны²².

46. Процесс лицензирования поставщиков небанковских финансовых услуг, который Группа считает самой передовой, возможно, практикой в регионе, усиливается за счет предоставления связанной с санкциями информации со стороны «Фин-ТРАКА». На своем веб-сайте «Фин-ТРАКА» имеет ссылки на санкционный перечень резолюции 1988 (2011) и санкционные перечни по ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиде»²³. Кроме того, афганские должностные лица сообщили Группе, что неофициальный перевод перечня резолюции 1988 (2011) на дари и пушту, был особенно полезным для их повседневной работы по осуществлению соответствующих положений о санкциях²⁴. Перечни на дари и пушту были предоставлены всем губернаторам провинций, которые в свою очередь распространили их среди надлежащих финансовых субъектов в своих соответствующих провинциях. В случае выявления сделок, предположительно

²¹ INTERPOL, “ANSI/NIST-ITL 1-2007, data format for the interchange of fingerprint, facial and SMT information: INTERPOL implementation (version No. 5.03, April 2011).

²² Например, список зарегистрированных поставщиков небанковских финансовых услуг в юго-западной части провинции Кандагар см. на сайте www.fintraca.gov.af/MSPsAndMEs/SouthwestRegion/MSPsInKandahar.aspx.

²³ См. www.fintraca.gov.af/UN1988.aspx и www.fintraca.gov.af/UN1267.aspx, соответственно.

²⁴ Перевод на дари см. на сайте www.un.org/sc/suborg/sites/www.un.org.sc.suborg/files/1988_dari.pdf; перевод на пушту см. на сайте www.un.org/sc/suborg/sites/www.un.org.sc.suborg/files/1988_dari.pdf.

связанных с включенными в перечень лицами или организациями, провинциальные отделения «Фин-ТРАКА» сообщают об этом в Кабул, где такие доклады сверяются с официальным английским текстом каждого из санкционных перечней. Если соответствие обнаруживается, соответствующие средства замораживаются. Афганские должностные лица пояснили Группе, что, хотя в прошлом каждый случай замораживания средств требовал конкретного указания Генерального прокурора Афганистана, 20 июля 2016 года Генеральный прокурор Афганистана издал распоряжение, позволяющее всегда замораживать средства, когда будет обнаруживаться соответствие с нынешним и всеми обновленными в будущем санкционными перечнями резолюции 1988 (2011) и перечнями по ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиде»²⁵.

47. 1 сентября 2016 года вступили в силу новые версии санкционных перечней, в которых позиции были расставлены в алфавитном порядке и каждой из них был присвоен постоянный справочный номер. В результате изменились адреса веб-сайтов перечня резолюции 1988 (2011) и перечней по ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиде».

48. **Учитывая, что «Фин-ТРАКА» и другие государственные органы регулярно консультируются с этими перечнями на веб-сайте соответствующих комитетов Совета Безопасности, Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить всем государствам-членам вербальную ноту с указанием новых адресов веб-сайтов санкционного перечня резолюции 1988 (2011) и санкционных перечней по ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиде».**

49. «Талибан» продолжает напрямую и через посредников заниматься незаконной эксплуатацией природных ресурсов в Афганистане.²⁶ По мнению Группы по наблюдению, к которому она пришла после обсуждения этого вопроса с правительством Афганистана, а также с несколькими государствами-членами, такая эксплуатация природных ресурсов по-прежнему является существенным источником дохода для «Талибана», а также подрывает экономическое развитие страны, поскольку у нее крадутся невозобновляемые природные ресурсы. Группа стала собирать информацию по этому вопросу после выпуска ее четвертого доклада (S/2014/402, пункты 51–54) Для создания барьеров, которые могут ограничить способность «Талибана» генерировать таким образом активы, необходимо не только укрепить внутренний контроль за промышленностью Афганистана, но и повысить осведомленность международных клиентов о природных ресурсах, поступающих из Афганистана.

50. Осуществление «Талибаном» вымогательства среди законных и лицензированных афганских горнодобывающих предприятий является вопросом внутреннего правоприменения, который в настоящее время решается правитель-

²⁵ Афганистан, Распоряжение о замораживании средств и активов физических лиц, юридических лиц и организаций, обозначенных в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1267 (1999), 1988 (2011) и последующими резолюциями, принятыми Советом Безопасности Организации Объединенных Наций на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций (20 июля 2016).

²⁶ См. пункт 17 выше.

ством Афганистана²⁷. Кроме того, правительство сотрудничает с Инициативой по обеспечению транспарентности в добывающей промышленности Международного валютного фонда, с тем чтобы повысить транспарентность в этой отрасли в Афганистане²⁸. Эта работа будет также способствовать ужесточению барьеров, призванных не допустить осуществление «Талибаном» вымогательства среди законных горнодобывающих предприятий в стране. Кроме того, способность «Талибана» генерировать активы в результате эксплуатации природных ресурсов, которые он сам нелегально добывает, является вопросом, на который может также распространяться режим санкций резолюции 1988 (2011). «Талибан» вынужден сбывать такие природные ресурсы на международном рынке. Таким образом, указанные ресурсы и финансовые сделки, связанные с пересечением международных границ, подлежат международному контролю. Как отмечается в специальном докладе Группы о сотрудничестве между «Талибаном» и преступными организациями (S/2015/79), находящиеся под контролем «Талибана» незаконно добытые природные ресурсы попадают на глобальный рынок с использованием поддельных документов о происхождении (там же, пункт 25).

51. В ходе дальнейших обсуждений с участием Группы и специалистов данного сектора и правительства Афганистана и несколько других государств-членов был вновь подчеркнут тот факт, что более строгое соблюдение и осуществление процедур должной осмотрительности со стороны международных клиентов требует более широких сведений о сетях, вовлеченных в этот незаконный процесс генерирования активов, а также о географическом положении этих незаконных рудников.

52. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить всем государствам-членам вербальную ноту, призвав в ней тех, кто еще не сделал этого, повысить информированность соответствующих заинтересованных сторон из частного сектора о том, что незаконно добываемые в Афганистане природные ресурсы могут также использоваться для обогащения «Талибана».**

53. **Кроме того, Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам вербальную ноту с просьбой представлять просьбы о возможном включении в перечень лиц, занимающихся международным сбытом природных ресурсов, незаконно добытых «Талибаном».**

54. **И наконец, Группа по наблюдению рекомендует Комитету поручить Группе продолжать сотрудничать с правительством Афганистана и с соответствующими заинтересованными сторонами из частного сектора с целью изучить возможности, с помощью которых более подробные сведения о местонахождении незаконных рудников в Афганистане могут быть распространены среди соответствующих правительственных и отраслевых субъектов.**

²⁷ См. например, Cecilia Jamasmie, “Afghanistan deploys security forces in large illegal mining crackdown”, 8 June 2016. См. сайт www.mining.com/afghanistan-deploys-security-forces-in-large-illegal-mining-crackdown.

²⁸ См. например, Pablo Valverde, “Informing reforms – one report at a time” (9 March 2016). См. сайт <https://eiti.org/node/4490>.

С. Эмбарго в отношении оружия

1. Самодельные взрывные устройства

55. Хотя в целом масштабы применения самодельных взрывных устройств сократились в рамках текущей военной кампании²⁹, Группа продолжает получать от государств-членов документы, свидетельствующие о том, что поставка компонентов таких устройств, таких как детонаторы, детонирующий шнур и дистанционные детонирующие устройства, а также прекурсоры для самодельных взрывчатых веществ, продолжается. Все участники группы подчеркнули, что движение «Талибан», как представляется, не испытывает дефицита этих компонентов. В своем недавнем докладе о противодействии угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами, Генеральный секретарь назвал Афганистан одной из стран, наиболее пострадавших от самодельных взрывных устройств, и подчеркнул, что от таких устройств в Афганистане погибло в 10 раз больше гражданских лиц, чем от наземных мин (А/71/187, пункты 5 и 11). Кроме того, как отмечалось выше, «Талибан» также использует самодельные взрывные устройства в качестве политического инструмента: разрушая гражданскую инфраструктуру, «Талибан» подрывает способность правительства Афганистана оказывать услуги населению. Соответственно, любое сокращение поставок таких компонентов движению «Талибан» не только обеспечит более строгое осуществление эмбарго в отношении оружия, но может повлечь за собой позитивные политические последствия.

56. Как отмечается в шестом докладе Группы (S/2015/648, пункты 52–53), за последние несколько лет нормативно-правовые рамки в отношении ввоза и реализации гражданских компонентов, которые могут быть использованы не по назначению в производстве самодельных взрывных устройств, претерпели в Афганистане существенные изменения. Таким образом, укрепление контроля на уровне отрасли, производящей эти компоненты, дает возможность усилить воздействие эмбарго в отношении оружия в этой связи. В последнем докладе Генерального секретаря также подчеркивается этот вопрос и рекомендуется разработать национальные кодексы поведения для соответствующих отраслей (А/71/187, рекомендация 1). Группа по наблюдению постоянно подчеркивает важность таких отраслевых руководящих принципов начиная со своего третьего доклада (S/2013/656, пункты 59–66). Группа будет продолжать сотрудничать с соответствующими отраслями промышленности и таких региональными инициативами, как Стамбульский процесс, в целях дальнейшего повышения осведомленности об этой проблеме.

57. Доклад Генерального секретаря о противодействии угрозе, исходящей от самодельных взрывных устройств, является важнейшим документом и содержит ряд важных рекомендаций для государств-членов. В этой связи более глубокое понимание доклада и содержащихся в нем рекомендаций имеет важное значение.

58. Группа по наблюдению рекомендует Комитету изучить такие возможности, как проведение семинаров-практикумов, для распространения до-

²⁹ См. пункт 6 выше.

клада Генерального секретаря (A/71/187), например через координаторов-резидентов Организации Объединенных Наций в регионе, среди соответствующих сторон, занимающихся этим вопросом. Группа по наблюдению готова организовать презентации в рамках таких семинаров-практикумов.

2. Оружие и боеприпасы

59. Наряду с компонентами самодельных взрывных устройств по-прежнему вызывают беспокойство поставки «Талибану» оружия и боеприпасов. Правительство Афганистана, а также все международные партнеры, с которыми Группа контактировала по этому вопросу, подчеркнули тот факт, что ни разу в ходе нынешней или прошлых военных кампаний «Талибан», по-видимому, не испытывал трудностей в пополнении запасов своих боевых подразделений такими материалами. Несколько государств-членов, а также правительство Афганистана пояснили Группе, что происхождение таких материальных средств трудно отследить, поскольку Афганистан и регион в целом переполнены оружием и боеприпасами. Таким образом, часть оружия и боеприпасов, используемых «Талибаном», может незаконно поставляться движению из источников за пределами Афганистана. Группа будет продолжать взаимодействовать с государствами-членами региона в целях дальнейшего повышения осведомленности по этому вопросу.

60. Кроме того, некоторые собеседники указали на проблемы, с которыми сталкивается Афганистан в управлении запасами оружия и боеприпасов, принадлежащими его силам безопасности. В сочетании с необходимостью пополнять запасы во время текущих боевых действий это влечет за собой опасность того, что значительное количество оружия и боеприпасов может оказаться пропавшим. По итогам обсуждений, проведенных Группой с афганскими военными должностными лицами, а также в международными партнерами, выяснилось, что значительное количество оружия и боеприпасов из афганских военных запасов, в сущности, остается неучтенным. В ходе своего недавнего визита Группа обсудила проблемы учета запасов с соответствующими афганскими властями. Группа продолжит эти обсуждения, с тем чтобы выяснить, какие дополнительные меры могут быть приняты для уменьшения этого риска.

61. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету призвать правительство Афганистана изучить возможные меры, которые могли бы быть приняты в рамках имеющихся средств в сотрудничестве с соответствующими органами Организации Объединенных Наций в целях улучшения управления запасами³⁰.**

62. В дополнение к поставкам вооружений и боеприпасов несколько высокопоставленных должностных лиц правительства Афганистана подчеркнули тот факт, что в ходе текущей военной кампании у боевиков движения «Талибан» все чаще изымаются предметы высокоспециализированного, современного оборудования, такого как снайперские винтовки, лазерные прицелы и приборы ночного видения. Ряд государств-членов также подчеркнули, что боевики, ас-

³⁰ Нынешний мандат Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали может служить в качестве потенциальной основы для такого проекта. См. резолюцию 2227 (2015), пункты 14 и 34.

социированные с ИГИЛ в Афганистане, несмотря на постоянное военное давление, также смогли получить такое специализированное оборудование. По словам афганских должностных лиц, а также международных партнеров группы, изъятое специализированное оборудование было иностранного происхождения. В прошлом движению «Талибан» всегда удавалось получать небольшое количество специализированного оборудования — либо посредством хищения, либо путем захвата в ходе боестолкновений. Группа ранее представляла Комитету документацию на этот счет. Тем не менее в ходе недавних обсуждений Группы стало очевидно, что масштабы этой проблемы, судя по сообщениям, растут и ее уже нельзя объяснить исключительно отдельными случаями хищения или захвата на поле боя. Как и в вопросе о запасных частях к самодельным взрывным устройствам, документация об изъятиях таких средств имеет важнейшее значение для выявления потенциальных областей риска.

63. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету поручить ей разработать специальный проект по аналогии с ее текущим проектом составления документации по изъятию афганскими силами компонентов самодельных взрывных устройств, с целью систематического документирования изъятий, видов и марок специального оборудования, изъятого у «Талибана», «Аль-Каиды» и боевиков, ассоциированных с ИГИЛ в Афганистане. Такую документацию государства-члены смогут затем передать структуре Интерпола через «оранжевые» и «фиолетовые» уведомления³¹.**

VI. Работа Группы по наблюдению

A. Сотрудничество с государствами-членами, научными кругами и экспертами гражданского общества

64. Группа по наблюдению тесно сотрудничает с правительством Афганистана на постоянной основе и с нетерпением ожидает возможности возвращения к графику частых поездок в страну в 2017 году. В ходе своих визитов Группа также организовывала семинары-практикумы для афганских должностных лиц касательно режима санкций по резолюции 1988 (2011) и соответствующих процессов. Кроме того, Группа собирала информацию о ситуации в Афганистане для настоящего доклада в ходе различных поездок в страны и в рамках ряда региональных и международных совещаний разведывательных служб. Группа продолжала также взаимодействовать с научными кругами и экспертами гражданского общества по вопросам, связанным с движением «Талибан» и положением в Афганистане. С июня 2015 года в ходе своих визитов в страну Группа сотрудничает с афганскими аналитиками и научными работниками. Кроме того, Группа взаимодействует с научными экспертами по Афганистану из Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Европы.

³¹ «Оранжевые» уведомления служат для обмена информацией о событиях, лицах, объектах или процессах, представляющих серьезную и непосредственную угрозу для общественной безопасности. «Фиолетовые» уведомления служат для обмена информацией о способах действий, объектах, устройствах и методах сокрытия. См. www.interpol.int/INTERPOL-expertise/Notices.

В. Сотрудничество с региональными организациями

65. Помимо текущего сотрудничества с правительством Афганистана, Группа по наблюдению продолжает взаимодействовать с Объединенным оперативным соединением ВМС 150 объединенной военно-морской группировки (ООС-150) в Манаме и УНП ООН для выявления и анализа участия «Талибана» в регулировании потока наркотиков из Афганистана через Индийский океан (S/2015/648, пункт 55). Группа регулярно информирует Комитет о ходе осуществления этого проекта.

66. Аналогичным образом, Группа взаимодействовала с Организацией Договора о коллективной безопасности в целях выявления участия «Талибана» в организации потока наркотиков через так называемый «северный маршрут». С момента опубликования шестого доклада Группа провела ряд встреч с представителями Организации в Москве и Нью-Йорке, а 1 июня 2016 года первый заместитель Генерального секретаря Организации проинформировал Комитет о нынешней антинаркотической и антитеррористической деятельности Организации. Группа также направила аналогичное предложение Шанхайской организации сотрудничества.

С. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций

67. Группа по наблюдению продолжает тесно сотрудничать с Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) и выражает признательность за поддержку, которую Группа на регулярной основе получает от МООНСА под руководством Специального представителя Генерального секретаря по Афганистану и главы МООНСА Тадамити Ямамото (Япония) в ходе ее визитов в страну и в период между такими поездками. Кроме того, Группа продолжает взаимодействовать с соответствующими экспертами УНП ООН по экономическим аспектам производства наркотиков в Афганистане.

Д. Сотрудничество между Советом Безопасности и Международной организацией уголовной полиции

68. Группа по наблюдению наладила активное и регулярное сотрудничество с Национальным центральным бюро Интерпола в Кабуле. В рамках этого нового сотрудничества регулярно проводится обмен данными об оценке угроз, и Группе предоставляется официальная информация о включенных в перечень физических лицах. Помимо Национального центрального бюро, Группа также тесно сотрудничает с различными рабочими группами Интерпола и департаментами в штаб-квартире Организации в Лионе, Франция. Благодаря работе Отделения связи Интерпола в Нью-Йорке и сотрудников Организации Объединенных Наций, ответственных за оказание Группе по наблюдению поддержки в ее деятельности, Группа также получает актуальную информацию о включенных в перечень физических и юридических лицах от национальных централь-

ных бюро Интерпола в целом ряде государств-членов. Кроме того, Группа приняла участие в региональных учебных семинарах Организации Объединенных Наций по вопросам санкций, которые организовывались Интерполом для повышения уровня осведомленности соответствующих заинтересованных сторон о режиме санкций согласно резолюции 1988 (2011).

Е. Содействие широкому обсуждению

69. Группа будет приветствовать комментарии к содержащимся в настоящем докладе аналитическим оценкам и предложениям; комментарии можно направлять по электронной почте (1988mt@un.org).
